

Шангуань Юй провел беспокойную ночь, ворочаясь с боку на бок. Сон не шел к нему, в голове было слишком беспокойно. Усталость, наконец, одолела его только в два часа ночи.

Обычно он просыпался в восемь, но этим утром проспал почти до девяти.

Собравшись, он помедлил у двери своей спальни, не зная, идти ли в гостиную. После всего, что произошло прошлой ночью, снова встретиться с Цзо Чжоу было невыносимо... неловко.

Цзо Чжоу сказал, что уезжает сегодня. Он уже уехал?

Шангуань Юй на мгновение задумался, прежде чем направиться к двери. Он наклонил голову, прислушиваясь к любым звукам снаружи. Через некоторое время, ничего не услышав, он не смог удержаться от смеха над самим собой.

Это был его собственный дом. Почему он вел себя так, будто ему нужно было прятаться? Кроме того, даже если все было неловко, это не означало, что они больше не могли видеться.

Потому что в глубине души он знал — он не хотел полностью вычеркивать Цзо Чжоу из своей жизни.

С этой мыслью Шангуань Юй выпрямился, открыл дверь и вкатился на каталке в гостиную.

На обеденном столе ждал аккуратно приготовленный завтрак, заботливо накрытый мисками и тарелками, чтобы тот не остыл. Но Цзо Чжоу нигде не было видно.

Шангуань Юй тихо вздохнул с облегчением. Однако почти сразу же его захлестнула неожиданная волна опустошенности, чувство пустоты поселилось глубоко в груди.

Он не мог этого объяснить. И, что еще хуже, он вообще не понимал, почему так себя чувствует.

Шангуань Юй глубоко вздохнул, подавляя незнакомые эмоции, поднимающиеся в нем. Отбросив свои чувства в сторону, он медленно подкатил инвалидное кресло к обеденному столу и поднял аккуратно накрытые тарелки и мисочки.

Возможно, из-за того, что это был последний завтрак, который приготовил для него Цзо Чжоу, трапеза была особенно обильной. Четыре разных гарнира, а также дымящийся сяолунбао, мягкие хуачжуань и хрустящий ютяо, все еще хранили слабое тепло. Он не был уверен, ожидал ли Цзо Чжоу, что он проснется поздно, или же он вернулся раньше, чтобы разогреть еду.

(Прим. Переводчика: сяолунбао — это круглые пельмени в виде мешочка с хвостиком, внутри которых мясная начинка с бульоном; хуачжуань — булочки с луком на пару, ютяо — жаренные во фритюре до золотисто-коричневого цвета нарезанные полоски теста).

Эта мысль вызвала легкую горечь в груди Шангуань Юя. У него слегка защемило в глазах, но он стряхнул ее. Он взял хуачжуань, откусил кусочек и рассеянно пожевал. Он был безвкусным.

Записки на столе не было. На его телефоне не было сообщений.

Значит, Цзо Чжоу ушел, не сказав ни слова — из-за того, что он сказал прошлой ночью? Он был зол?

Пока он машинально ел, эта мысль не давала ему покоя.

Возможно, он был слишком резок, особенно когда предложил Цзо Чжоу продолжать оказывать ему финансовую поддержку, как будто предполагал, что тот нуждается в деньгах.

Он не хотел оскорбить его. Он только хотел, чтобы Цзо Чжоу уехал как можно скорее.

Но теперь, вспоминая выражение лица Цзо Чжоу... казалось, он был искренне обижен.

Шангуань Юй не мог не почувствовать укола вины. Да, Цзо Чжоу скрывал правду о своей настоящей личности, но за последние несколько недель все, что он делал, чтобы позаботиться о нем, было искренним. Каждая мелочь, каждое проявление терпения — это было невозможно игнорировать. Если это не было искренне, то что еще это могло быть?

И все же, несмотря на искренность Цзо Чжоу, его слова глубоко заделали его.

Чем больше Шангуань Юй думал об этом, тем хуже он себя чувствовал. У него сдавило грудь, и даже завтрак потерял свою привлекательность. Он отложил почти съеденный хуачжуань, откинулся на спинку кресла-каталки и тяжело вздохнул.

В этот момент он внезапно услышал шум у входной двери.

Сначала он подумал, что ошибся. Но по мере того, как звук отпираемой двери становился громче и отчетливее, сомнений не оставалось — это не было плодом его воображения.

Кроме него самого, только Ван Хао и Цзо Чжоу знали пароль от его дома. И в такой час Ван Хао определенно не стал бы заходить.

Затаив дыхание, Шангуань Юй неосознанно выпрямился в своем инвалидном кресле, не отрывая взгляда от входа.

Секунду спустя дверь распахнулась.

Цзо Чжоу вошел, его руки были полны пакетов с покупками, и он выглядел уставшим.

Он увидел Шангуань Юя и ненадолго остановился. Затем, сияя улыбкой, он сказал:

— Брат Юй, ты проснулся?

—...Да.

Шангуань Юй ответил рассеянно, все еще чувствуя себя ошеломленным. Всего несколько мгновений назад он убедил себя, что Цзо Чжоу ушел, не сказав ни слова, из-за того, что произошло прошлой ночью.

— Твой завтрак остыл? Хочешь, я его разогрею? — Цзо Чжоу озабоченно взглянул на едва тронутую еду на столе.

— Нет, все в порядке, — ответил Шангуань Юй. Затем, опасаясь, что Цзо Чжоу может неправильно понять его, он добавил. — Я только что проснулся и сел есть.

— О, тогда ладно. Приятного аппетита, — Цзо Чжоу улыбнулся, казалось, не замечая легкой неловкости в словах Шангуань Юя. — Я пойду уберу это.

С этими словами он прошел на кухню, все еще держа в руках пакеты, и начал распаковывать их с привычной деловитостью. Работая, он бросил через плечо:

— Я купил кучу полуфабрикатов. Тебе просто нужно разогреть их или отварить — они не так вкусны, как свежие, но определенно полезнее, чем блюда на вынос.

— Клецки и вонтоны лежат на нижней полке холодильника. Я также приготовил пиццу и пироги с говядиной — просто поставьте их в духовку при температуре 180°C на десять минут, и они будут готовы. Если ты забудешь, то не страшно. Я напишу название и наклею его на упаковку, чтобы ты увидел, когда будешь их брать.

— О, и я купила твои любимые тангюаньские пирожки с черным кунжутом, но в них не было сахара, поэтому пришлось взять обычные. Брат Юй, запомни, не ешь больше четырех штук за раз, хорошо?

— А еще есть запеченный в вакуумной упаковке цыпленок, гусь и говядина. Их можно есть прямо из пакета, но в них, вероятно, много консервантов, поэтому лучше не есть их слишком часто — может быть, раз в пару недель...

Когда Шангуань Юй сидел за обеденным столом и слушал, как Цзо Чжоу тщательно раскладывает блюда, в его груди шевельнулось странное чувство.

Из них двоих Цзо Чжоу явно был младшим, но с тех пор, как они воссоединились, став взрослыми, именно Цзо Чжоу всегда заботился о нем, как будто это было самой естественной вещью в мире.

И это было не только из-за его инвалидности. Шангуань Юй знал, что даже до несчастного случая он никогда бы не смог быть таким вдумчивым и внимательным, как 20-летний парень, стоящий сейчас перед ним.

Закончив дела на кухне, Цзо Чжоу вернулся и заметил, что завтрак почти не тронут. Он подошел, присел на корточки перед Шангуань Юем и посмотрел на него снизу-вверх.

— Брат Юй, почему ты не ешь? Разве это не вкусно?

—...Нет, я просто не голоден.

— О... тогда как насчет того, чтобы я почистил для тебя яйцо? Ты можешь взять яичный белок, а я возьму желток?

—...Не нужно.

Шангуань Юй вдруг вспомнил, что, когда Цзо Чжоу впервые появился в его доме, тот сразу понял, что он не любит яичные желтки. Он даже вспомнил все блюда, которые готовила мать Шангуань Юя, и приготовил их для него.

Тогда он списал это на совпадение и не придал этому особого значения. Но теперь, осознав, что Цзо Чжоу все еще помнит так много подробностей из тех коротких двух месяцев, которые они провели вместе девять лет назад... на мгновение он потерял дар речи.

— Хорошо, — сказал Цзо Чжоу, наклоняясь и небрежно кладя руку на ногу Шангуань Юя. — Я пока уберу это. Просто разогрей, когда будешь готов поесть.

—.....

Шангуань Юй едва расслышал его слова. В тот момент, когда рука Цзо Чжоу коснулась его ноги, от такой близости его словно ударило током, и в голове у него помутилось.

Это было странное ощущение — его голень онемела, но сквозь ткань казалось, что тепло Цзо Чжоу обжигает.

Цзо Чжоу подпер подбородок рукой, слегка приподнял бровь и посмотрел на него снизу-вверх.

— Брат Юй, я беспокоюсь, что оставлю тебя одного. Как насчет того, чтобы я остался, пока ты не найдешь новую сиделку — кого-нибудь подходящего? — мягко спросил он.

— .....

Шангуань Юй напряженно опустил глаза и встретил умоляющий взгляд Цзо Чжоу. В его мозгу снова произошло короткое замыкание.

Почему он не заметил этого раньше? У Цзо Чжоу, который всегда смеялся, всегда был полон тепла, были такие... пленительные глаза. Один взгляд, и Шангуань Юй почувствовал, что согласится на что угодно.

Но прежде чем он смог полностью осознать эту мысль, Цзо Чжоу моргнул, выпрямился и отстранился.

— Не обращай внимания, — сказал он. — Я обещал, что уйду сегодня утром, и уже тянул с этим несколько часов. Мне действительно пора идти.

Цзо Чжоу улыбнулся со смесью сожаления и неохоты на лице, затем встал и начал убирать со стола.

Шангуань Юй молча наблюдал, как Цзо Чжоу методично убирает со стола. Закончив, он прошел в кабинет и вернулся со своим старым, поношенным рюкзаком, перекинутым через плечо.

— Брат Юй, я еще не дочитал это, — сказал Цзо Чжоу, протягивая детективный роман. — Можно мне его одолжить? Я верну его, когда закончу.

— Мм, хорошо.

— Спасибо, брат Юй. Что ж... Тогда я пойду.

Цзо Чжоу взял книгу и направился к двери. Дойдя до нее, он остановился, обернулся и улыбнулся.

— Брат Юй, я думаю, это прощание.

Эти слова нашли отклик глубоко в душе Шангуань Юя.

Его захлестнула волна эмоций — нежелание, странное чувство потери и ноющая неуверенность, которую он не мог понять.

Но что сделано, то сделано. Шангуань Юй не собирался отказываться от своего решения. Он кивнул, встретившись взглядом с Цзо Чжоу, и, возможно, даже изобразил подобие улыбки.

— До свидания.

После ухода Цзо Чжоу дом снова показался ему огромным и пустым, и Шангуань Юй остался один.

Он так долго жил один.

Так почему же он вдруг почувствовал такую невыносимую пустоту — как будто что-то внутри него ушло вместе с Цзо Чжоу?

Шангуань Юй глубоко вздохнул, пытаясь подавить бурлящие в нем эмоции. Он развернул инвалидное кресло и покатыл его вглубь дома.

*

В тот субботний день Шангуань Юй лежал в постели, погруженный в сон. Даже после пробуждения у него не было желания двигаться, не было мотивации встать. Он просто ворочался с боку на бок, едва замечая течение времени.

Внезапно зазвонил его телефон.

Он проигнорировал звонок, отправив его на голосовую почту.

Но звонок продолжался — неустанный, настойчивый гул. Звонок оборвался, затем начался снова. Оборвался, затем зазвонил снова. Наконец, после третьего гудка раздраженный Шангуань Юй ответил.

Прежде чем Шангуань Юй успел заговорить, из динамика раздался отчаянный голос Ван Хао.

— Слава богу, Шангуань, ты наконец-то ответил! Еще один пропущенный звонок, и я позвонил бы в полицию!

— ...

Шангуань Юй вздрогнул, в ушах у него зазвенело. Он слегка отодвинул телефон и ровным голосом спросил:

— В чем дело?

— В чем дело? Я пришел проверить, жив ли ты еще! Ты вообще дома? Я стучал целую вечность, а ты не отвечал! Только не говори мне, что ты выходил?

Теперь, когда он упомянул об этом, Шангуань Юй смутно вспомнил, что слышал, как кто-то стучал в его дверь, пока он был в полусне. Но у него не было настроения с кем-либо разговаривать, поэтому он просто натянул одеяло на голову и проигнорировал это.

—...Я дома. Заходи.

— Фу, я опять забыл код. Какой последний номер? Если бы я помнил, стоял бы я все еще здесь?
— Ван Хао проворчал, а затем усмехнулся, как обычно беззаботно. — О, кстати, Сяо Цзо в университете? Я пытался дозвониться до него, но он не отвечал...

Шангуань Юй замолчал. Его первой мыслью было: откуда у Ван Хао номер Цзо Чжоу? Но потом он вспомнил, что Ван Хао все еще не знает, что Цзо Чжоу уехал. Он даже позвонил ему раньше. Вздыхнув, Шангуань Юй отбросил эту мысль.

— Код 11331331. Просто войди.

— Понял!

Шангуань Юй повесил трубку и неохотно вылез из постели.

К тому времени, как Шангуань Юй добрался до гостиной, Ван Хао уже сгрузил на обеденный стол гору пакетов с покупками и тщательно их распаковывал.

Услышав движение, Ван Хао поднял голову и тут же вскрикнул.

— Срань господня! Шангуань — ты! Ты, ты, ты — что, черт возьми, с тобой случилось?!

— ...

Шангуань Юй остановился, не впечатленный услышанным.

— Что ты имеешь в виду?

— Сколько дней ты не принимал душ? Твои волосы похожи на чертово птичье гнездо — как ты можешь чувствовать себя комфортно?

Шангуань Юй на секунду замер, прежде чем осознал — да, прошло три дня с тех пор, как он в последний раз принимал душ. Если быть точным, с тех пор, как Цзо Чжоу ушел в среду, он ни

разу не мылся.

Он не переодевался, и его волосы были в беспорядке. Неудивительно, что Ван Хао был так потрясен.

Шангуань Юй всегда придирчиво относился к своей внешности. Он ежедневно принимал душ и приводил себя в порядок. Если не считать мрачного периода после несчастного случая, когда он был в глубокой депрессии, он всегда заботился о себе — даже в условиях ограниченной подвижности. Проводить несколько дней без мытья, как сейчас, было определено не в его характере.

—...Я собирался сегодня принять душ, — спокойно сказал Шангуань Юй. Затем, подумав, добавил. — О, и не утруждай себя больше общением с Сяо Цзо. Он больше не моя сиделка.

— Хм? Почему? — Ван Хао перестал распаковывать вещи, искренне смущенный. — Ты что, недостаточно ему заплатил? Или он просто устал от твоего мрачного лица?

—...Ни то, ни другое.

Шангуань Юй заколебался. Он уже собирался объяснить, когда у Ван Хао зазвонил телефон.

— Хм? — Ван Хао взглянул на экран. — О, Сяо Цзо перезванивает мне.

<http://bllate.org/book/14613/1296586>